

Макарова Людмила
(портрет)

14.11.01

Кубатура: 2001. - 1-14 нояб. - с. 10

Искристое шампанское Людмилы Макаровой

Однажды во время съемок актриса Людмила Макарова услышала от режиссера неожиданный упрек: "Вы слишком четко говорите". В сущности, это было вполне справедливое и закономерное замечание — профессиональное мастерство Людмилы Иосифовны рождалось и совершенствовалось не в кинопавильонах, а на подмостках одного из самых знаменитых наших театров — Ленинградского Большого драматического имени М. Горького. Театру необходимы точность и выразительность фразировки, отточенность жеста, пластическая завершенность образа. Кинематограф требует от актера совсем иного. Она иногда снималась, но этот вид искусства не занял в ее биографии значительного места. Да, природа дарования народной артистки СССР Людмилы Макаровой насковозь театральна. Впрочем, такова она у многих ее коллег по БДТ — театру, где правда жизни не имеет ничего общего с ее подобием.

В середине 50-х годов теперь уже прошлого века с приходом в этот театр Георгия Товстоногова определилась судьба целого актерского поколения, к которому принадлежала и Макарова. До этого момента очаровательная, подвижная, "тонкая и звонкая" молодая актриса играла роли нежных героинь. Товстоногов начал строить свой театр, и в этом театре все без исключения актеры его плейды обрели новое качество.

Рольей было много (хотя каждый актер скажет, что мог бы сыграть гораздо больше), героини Макаровой принадлежали к разным временным эпохам, социальным слоям, существовали в разных жанрах и обладали весьма разнообразными свойствами и характерами. Но у всех ее героинь проявлялось и нечто общее: завидная жизнестойкость, умение, пройдя через самые тяжкие испытания, не просто выжить, а еще сохранить свою человеческую неповторимость и безусловную женскую привлекательность.

В первом же спектакле Товстоногова, легкой комедии Винникова "Когда цветет акация", Макарова выпорхнула на сцену в весьма непривычной по тем временам роли. Режиссер ввел в спектакль двух ведущих, постоянно комментирующих события пьесы и порой напрямую обращающихся к зрительному залу. Эти сложнейшие роли достались Ефиму Копеляну и Людмиле Макаровой. К тому времени они уже давно были мужем и женой и полюсность характеров этой замечатель-

Л. Макарова

ной пары точно соответствовала сценической задаче. Она — впечатлительная, эмоциональная, живо реагирующая, он — серьезный, слегка циничный, иронично комментировал те же события. Роли следовали одна за другой. Почти во всех программных спектаклях БДТ, ставших впоследствии самой Историей Театра, Макарова играла и играла всегда с блеском. Ее Жермен из прелестной комедии Жери сразу покоряла сверкающей яркостью красок, звонкостью интонаций, подлинной женственностью и изяществом. В знаменитых володинских "Пяти вечерах" внешне разбитная и развязная Катя в исполнении Макаровой неожиданно являла нам свое подлинное существо, оказываясь способной на самопожертвование и настоящую верность. Характеры, создаваемые актрисой, всегда очень земные, всегда полны жизненных соков, всегда предельно точны в своих бытовых проявлениях и при этом начисто лишены унылого бытовизма. Женское начало во всех его проявлениях — вот та неисчерпаемая палитра, на которой находит Людмила Макарова свои актерские краски. Она умелой рукой смешивает их, и рождаются неповторимые,

незабываемые образы. Веселая, всегда готовая гулянуть Елена из спектакля "Мещане" вдруг неожиданно с материнской жалостью и нежностью взглянет на своего возлюбленного, поешится от жуткой, гнетущей атмосферы дома Бессеменовых; цепкая, по-кошачьи очаровательно-когтистая Наташа — не инородное тело в семье Прозоровых ("Три сестры"), она приспособилась, вписалась в их интеллигентную домашнюю атмосферу и спокойно дожидается своего звездного часа. Анечка из спектакля "Океан" А. Штейна — внешне заурядное, простенькое существо, серенькая, недалекая мышка, погруженная в свои домашние, "кастрированные" интересы, вдруг проявит сильный и гордый характер, окажется способной и на прозрение, и, если понадобится, на подвиг. А рядом абсолютно органично существует совсем иной образ — хохотушка и баловница Лиза ("Горе от ума").

С годами женское очарование Людмилы Макаровой обрело на сцене новую силу. Она перешла на роли более зрелых прелестниц, и в ее актерском арсенале появилось больше острохарактерных штрихов. Гоголевская городничиха и Мамая

ва ("На всякого мудреца довольно простоты" Островского) — дамы солидные, но по-девичьи буруеваемые любовными страстями. Актриса находит разнообразные краски — и комедийные, и драматические, ее героини смешны и трогательны одновременно. Неожиданной даже для Товстоногова, который прекрасно знал возможности своих актеров, стала работа Макаровой на Малой сцене театра в спектакле "Кошки-мышки" Эркена. Ее Гизе обладала такой "породой", держалась с таким достоинством и благородством в невероятно трудных жизненных обстоятельствах, что актриса вызвала бурю восторженных откликов коллег и критиков. Один рецензент, потрясенный невероятной выразительностью сценического существования Людмилы Макаровой в столь трудных обстоятельствах роли (ее героиня весь спектакль находится в инвалидном кресле), и не найдя подходящих слов, воскликнул: "Она сидит и... играет!" Военную любовь принесла Макаровой роль грузинской свахи Ханумы в одноименном шлягере Г. А. Товстоногова. Это упоительное музыкальное чудо творилось как настоящий праздник — все работали легко и увлеченно. Ханума Макаровой — земная, умная и хитрая, умеющая менять маски и приспосабливаться к любым обстоятельствам. К тому же она прекрасно поет и великолепно танцует! С этой ролью связано у Людмилы Иосифовны и счастье настоящей удачи, и самый горький, и тяжелый момент ее жизни. После смерти Ефима Копеляна, на следующий день после похорон, вышла она на родную сцену именно в этой роли. В театре ее уговаривали не играть, но актриса не смогла отменить спектакль — таков ее кодекс актерской чести. Переполненный зал молча поднялся при появлении Ханумы. А дальше два с лишним часа актриса пела, танцевала, и никто не знал, чего ей это стоило... В этом суть характера Людмилы Макаровой — стойкого, крепкого и одновременно легкого, искристого, как хорошее шампанское. В свой юбилей Макарова играет на сцене Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова бенефисный спектакль "Дорогая Памела", и героиня ее с юмором и благодарностью принимает все жизненные испытания, оставаясь верной себе в любых ситуациях.

Марина
КОРОСТЫЛЕВА